

УДК 343.137.9

ГРНТИ 10.79.51

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ «СДЕЛКИ С ПРАВОСУДИЕМ»: ПРОБЛЕМАТИКА

Ворсина Анастасия Игоревна

*студент, кафедра правосудия, прокурорского надзора
и криминалистики Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток
nastasya.vlvorsina@mail.ru*

Реховский Александр Федорович

*канд. юрид. наук, профессор кафедры правосудия,
прокурорского надзора и криминалистики Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток
jurcor@deans.dvfu.ru*

PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT AS A KIND OF DEAL WITH JUSTICE: PROBLEMATIC ISSUES

Anastasia I. Vorsina

*Student, Chair of Justice, Prosecutorial Control and Criminology
Law School of Far Eastern Federal University, Vladivostok*

Aleksandr F. Rehovskiy

*Dr. of Law, Professor of Chair of Justice, Prosecutorial Control and Criminology
Law School of Far Eastern Federal University, Vladivostok*

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи заключается в необходимости привлечения законодателя к устранению всех пробелов и недостатков в нормах, касающихся досудебного соглашения о сотрудничестве, а также необходимости изменения законодательства с учетом современной практики. В статье дается определение понятию «досудебное соглашение», излагаются достоинства и недостатки, выявляются ключевые проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве.

ABSTRACT

Relevance of the article is determined by the need to involve the legislator in eliminating all the gaps and shortcomings in the law relating to the pre-trial cooperation agreement, as well as the need to bring the legislation into line with practice. The article gives the definition of «pre-trial cooperation agreement», expounds all advantages and disadvantages, identifies key issues in the institute of pre-trial cooperation agreement.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; уголовный процесс; правовая политика; пробелы в законодательстве.

Key words: pre-trial cooperation agreement; criminal proceeding; legal policy; gaps in legislation.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве нельзя назвать новеллой уголовно-процессуального права, ведь впервые он был введен в 2009 году федеральным законом №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2]. Несмотря на довольно долгий период существования данного института, по сей день остается множество вопросов относительно юридической природы соглашения о сотрудничестве. Неоднозначность, сложность и правовая неурегулированность вопросов о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве привела к тому, что данная проблема стала одной из самых актуальных и дискуссионных проблем в уголовно-процессуальной политике России на сегодняшний день.

Прежде чем приступить к выяснению проблем этого неоднозначного института уголовного процесса, следует разобраться с понятием досудебного

соглашения о сотрудничестве. В п. 61 ст. 5 УПК РФ приводится такое определение: досудебное соглашение о сотрудничестве - это «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» [1]. Представляется, что считать такое соглашение в полной мере отвечающим требованиям гражданско-правовой конструкции соглашения, нельзя. Это связано в первую очередь с тем, что досудебное соглашение о сотрудничестве не связывает стороны обвинения и защиты взаимными обязанностями, что характерно для гражданско-правового соглашения. В научных кругах распространено мнение, согласно которому досудебное соглашение о сотрудничестве считается разновидностью сделки с правосудием. С таким мнением нельзя не согласиться, ведь так называемый институт сделки с правосудием получил широкое распространение и в других странах мира, задолго до появления в российском уголовно-процессуальном праве, поэтому, предполагается, что отечественное досудебное соглашение о сотрудничестве можно назвать прототипом зарубежных сделок с правосудием.

Итак, на сегодняшний день активно обсуждаются достоинства и недостатки введения института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также его влияние на современную уголовно-процессуальную политику. Как отмечает представитель Совета Федерации в Конституционном Суде РФ, доктор юридических наук, Александров А.И., «по-прежнему актуально такое направление уголовно-процессуальной политики России, как гуманизация уголовного процесса, повышение правовой защищенности личности при расследовании уголовных дел и их судебном разбирательстве. В связи с этим настораживает стремление законодателя и правоприменителя добиться от обвиняемого некоего «сотрудничества» со стороной обвинения, за что ему гарантируются значительное снижение наказания» [6, 17]. Скептический настрой автора к такому сотрудничеству, скорее всего, обусловлен тем, что такая сделка с правосудием может привести лицо к вынужденным признаниям из

страха получить необоснованно завышенное наказание. При всем этом трудно говорить о состязательности процесса, ведь суд, получив признание от подсудимого, не осуществляет проверку доказательств по существу, а лишь разрешает вопросы в рамках досудебного соглашения. Получается, что человек, заключая эту сделку, уже предрешает свое осуждение. С другой стороны, на практике остро стоит проблема оговора лиц, т.е. та ситуация, при которой обвиняемый способен оговорить кого угодно, чтобы избежать наказания [8, 35].

Конечно, нельзя не усмотреть в досудебном соглашении о сотрудничестве и ряда положительных моментов. В первую очередь, это касается раскрываемости преступлений (прежде всего преступлений, совершенных в соучастии), которая заметно возросла с введением данного института. Во-вторых, заполненные тюрьмы, чрезмерная репрессивность правоприменения вызвали необходимость принятия каких-либо мер, которые способствовали бы гуманизации уголовного процесса в целом и как следствие - смягчения наказания фигурантам по делу, чему собственно и способствует процессуальное сотрудничество обвиняемого (подозреваемого) со следствием и государственным обвинителем.

Несмотря на то, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве, казалось бы, зарекомендовал себя больше с положительной стороны, тем не менее, существует множество пробелов в законодательстве, в связи с чем требуется внесение некоторой ясности в отдельные положения УПК РФ о досудебном сотрудничестве. В частности, неоднозначным является вопрос о том, сведения о каком именно преступлении должен предоставить органам следствия обвиняемый или подозреваемый. В ч.2 ст. 317.1 УПК указано, что показания даются в отношении других соучастников преступления. В таком случае неясно, о каком преступлении идет речь: либо о преступлении по делу, в рамках которого заключается соглашение о сотрудничестве (т.е. по расследуемому делу), либо речь идет о совершенно другом преступлении, о котором обвиняемому или подозреваемому стало известно, и информацией о котором он обладает. Из буквального толкования закона следует, что

обязательным требованием при заключении досудебного соглашения является содействие следствию по изобличению соучастников в расследуемом (основном) деле. Однако, п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ предусматривает указание в представлении прокурора преступлений или уголовных дел, выявленных или возбужденных в результате сотрудничества с обвиняемым. Такое указание дает право полагать, что сведения не должны ограничиваться лишь расследуемым уголовным делом.

Следует отметить, что данные противоречия до сих пор не устранены законодателем, хотя таковые попытки и были предприняты. Так, был разработан законопроект № 615143-5 «О внесении изменений в ст. 317.1 УПК РФ» [5], который бы позволил подозреваемому или обвиняемому сообщить в рамках сотрудничества сведения о других преступлениях, соучастником которых он не является. Тем не менее, законопроект не был одобрен. И основная причина, как видится, заключается в том, что досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть заключено с лицом, которое по сути своей является свидетелем по другим преступлениям.

Дискуссионным является вопрос об участии потерпевшего в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, ведь потерпевший является стороной обвинения, участником уголовного процесса, заинтересованным в исходе дела [7, 407]. В постановлении Пленума Верховного суда № 16 от 28.06.2012 г. говорится, что «возражение потерпевшего против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке» [4]. Таким образом, потерпевший, будучи лицом, права и законные интересы которого затрагиваются соглашением о сотрудничестве, лишен возможности как то влиять на рассмотрение дела в особом порядке в связи с заключением между стороной обвинения и защиты досудебного соглашения о сотрудничестве. Такая позиция законодателя может объясняться тем, что в данном случае во главу угла ставятся интересы

государства и общества, заключающиеся в раскрытии как можно большего числа преступлений, совершенных в соучастии.

Другим проблемным вопросом является неопределенность статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и дело в отношении которого выделено в отдельное производство, при его допросе в отношении других соучастников. Нерешенной является сама возможность участия такого лица в судебном заседании по основному уголовному делу, а в случае участия - и его правовой статус. Ответы на эти вопросы содержатся в постановлении Конституционного суда РФ от 20.07.2016 г. № 17-П [3], в котором говорится, что по ходатайству стороны обвинения лицо, заключившее сделку с правосудием, может быть привлечено к участию в основном деле для дачи показаний в отношении его соучастников. При этом, такое лицо не обладает статусом обвиняемого (подсудимого) по основному уголовному делу, ведь в отношении него уже выделено дело. Таким образом, в судебном процессе по основному уголовному делу не исследуется вопрос о виновности лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, а исследуется лишь виновность подсудимого. То есть лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, не может давать показания по правилам допроса подсудимого. Но и давать показания по правилам допроса свидетеля такое лицо не может. Это связано с тем, что свидетель является процессуально нейтральным лицом, обладающим теми или иными сведениями, имеющими отношение к делу. Что касается лица, дающего показания в отношении своего соучастника, который является подсудимым по основному уголовному делу, то его процессуальное положение явно нельзя назвать нейтральным ввиду его заинтересованности в исходе дела. При этом следует отметить, что и об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний такое лицо не предупреждается. Зато данное лицо предупреждается о последствиях нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве при даче показаний.

Так или иначе, Конституционный суд пришел к выводу, что данное лицо обладает особым процессуальным статусом в судебном заседании, который не соотносится ни с положением свидетеля, ни с положением подсудимого.

Итак, подводя итог, хотелось бы добавить, что на практике зачастую имеет место злоупотребление институтом досудебного соглашения о сотрудничестве, к примеру, в случае, когда он применяется к лицам, не совершавшим преступления в соучастии, либо в случае нехватки доказательственного материала у следствия. Все это свидетельствует о том, что, в первую очередь, требуется обратить внимание законодателя на несовершенство законодательной конструкции, которая требует искоренения всех существенных недочетов и коллизий.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.05.2018).

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 9.06.2009 г. № 141-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88930/ (дата обращения: 11.05.2018).

3. По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20.07.2016 г. № 17-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202199/ (дата обращения: 12.05.2018).

4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 16. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения: 12.05.2018).

5. О внесении изменения в статью 317.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: пояснительная записка к проекту Федерального закона № 615143-5. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=90213&rnd=AD85B1154DB8FF612D1C0CF4DD43CA37#07255752355199323> (дата обращения: 11.05.2018).

6. Александров А.И. Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая литература. 2016. С. 12-17.

7. Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и мнения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1. С. 403-410.

8. Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5 (161). С. 35-44.